

АГЕНТ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ
РОМАНЫ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Сергей Журавлев

ЧЕРНАЯ МОЛНИЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж91

Журавлев, Сергей Евгеньевич.

Ж91 Черная молния / Сергей Журавлев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Агент советской разведки. Романы на основе реальных спецопераций).

ISBN 978-5-04-225762-9

На основе реальных событий.

Начало семидесятых годов. В продолжающейся войне против Израиля арабские «борцы за свободу» готовятся использовать прием «сакральная жертва» — метод, при котором в результате теракта должны обязательно погибнуть и захватчики, и заложники.

Опробовать новую тактику решено во время Олимпийских игр в Мюнхене. Именно там, при условии слабой охраны объектов, есть реальная возможность захватить в плен израильских спортсменов. Террористы не подозревают, что в цепочке организаторов и исполнителей этой акции успешно действует советский разведчик с позывным Батый. Однако удачно разгадавший задумку арабов молодой нелегал едва не упускает из виду другую смертельную комбинацию экстремистов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Журавлев С.Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225762-9

Долгое время Карлос Шакал,
один из организаторов и руководителей
Международного террористического
интернационала, считался
во всем мире террористом № 1,
пока на его место американцы
не избрали Усаму бен Ладена.
Только они могут быть первыми во всем.

ГЛАВА 1

Стук в дверь, как всегда, раздался неожиданно. Так настойчиво и требовательно, да еще после полуночи, могли стучать только в одном случае.

— Откройте дверь. Это дежурная. У вас в комнате посторонняя. Это нарушение режима! Откройте немедленно!

Молодой человек пробовал растолкать лежащую рядом девушку, но та в ответ только мычала и лягалась. Немудрено, они вдвоем уговорили кроме шампанского еще и бутылку «Столичной». Девочка дорвалась до халявной выпивки и невиданных деликатесов в виде копченой колбасы и красной икры. В советских магазинах этого не достать, но благодаря регулярным денежным переводам отца в валютной «Березке» все это можно купить без проблем.

— Вставай. Тебе пора. — Молодой человек наконец бесцеремонно вытолкал с кровати обнаженное тело. — Собирайся. Как там тебя?.. Тania? Наташа?

Эти два русских имени он постоянно путал. Все остальные запоминал хорошо, но вот почему-то эти

два постоянно путал. Да и какая разница. С девушкой надо что-то делать. Когда дежурные ее обнаружат, да еще в таком виде, обязательно накатают жалобу. Очередную. Эти русские никак не поймут, что есть личная жизнь и в нее нельзя вторгаться с вашим Кодексом строителя коммунизма и Правилами социалистического общежития. Нельзя нигде. Кроме СССР и конкретно общежития Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Надо что-то сделать.

Руководитель компартии Венесуэлы, прячущийся в Москве от преследований на родине, уже неоднократно предупреждал о недопустимости аморального поведения. На самом деле ему глубоко наплевать на пьянки и аморальное поведение какого-то студента, пусть и направленного на обучение по рекомендации коммунистов этой латиноамериканской страны. Шефа раздражало то, что молодой студенческий лидер поддерживает не его курс, а отколовшуюся боевую фракцию, которая ставит во главу движения террор, а не парламентский переход к власти. За отщепенцами могут потянуться и другие молодые члены партии. Молодежь всегда впадает в крайности, особенно если ее призывают к вооруженной борьбе. Это так романтично.

Хотя, кажется, терпение главного коммуниста страны уже переполнилось. Даже заступничество отца не поможет, хоть они дружили с боевой молодости. Нельзя давать еще один повод. Значит, от девицы надо избавляться.

— Немедленно откройте дверь. Мы знаем, что вы не спите.

— Сейчас, минутку. Мне надо одеться.

— Да здравствует социалистическая солидарность с угнетенными народами! — вдруг завопила низким фальцетом пьяненькая девица, не открывая глаз.

Молодой человек с размаху вlepил ей звонкую пощечину. Женская головка беспомощно дернулась, как тряпичная, из носа капнула кровь. Зато она стала приходить в себя и жалобно заскулила.

Вид крови, как всегда, вызвал успокоение. Он замечал это за собой с детства. Когда отец приводил в дом чужих женщин и запирался с ними в кабинете, мать молча уходила на кухню, а его, тогда еще подростка, охватывала буря эмоций, хотелось все крушить и ломать. В этот момент он ненавидел весь мир. Тогда он брал любимый арбалет и убегал во двор. Как только стрела с металлическим наконечником сшибала очередного несчастного попугая и от пронзительно кричащей в агонии птицы в разные стороны разлетались перья и брызги крови, он успокаивался. Постепенно он пришел к объяснению, что чужая кровь — это очищение для жертвы от ее грехов. Чем больше крови, тем глубже искупление. Не надо жалеть чужой крови.

Вот и сейчас он сразу успокоился. Тщательно вытер руку юбкой гостьи. Она так и не удосужилась как следует одеться. Хотя бы натянула эти уродливые сатиновые трусы. Определенно, советские женщины

не знают, что такое настоящий шик. Это какой-то парадокс. Русские девушки красивы, но одежда у них уродская, а француженки, наоборот, пока одеты и покрашены, очень привлекательны. Но желание начинает пропадать, когда их разденешь.

Решение пришло, как всегда, молниеносно. Он открыл окно, из которого пахло морозной свежестью. Как он не любил русскую зиму, и мороз в особенности! Сугробы снега, от которого так быстро намокают и портятся кожаные стильные туфли, этот холод, пробирающийся через любую одежду... Он быстро схватил на руки девичье тело и высунул его в окно. Следом полетели ее тряпки. Ничего страшного: внизу большие сугробы и кустарник.

— Откройте дверь, Ильич Рамирес, или мы позовем милицию. — Стук в дверь стал непрерывным и громким. Минимум весь третий этаж общежития уже взбудоражен этим стуком.

— Я одеваюсь. — Голос жильца был абсолютно спокоен.

Проверяющим открыли дверь, они застыли в изумлении на пороге, будучи уверены, что застанут сцену пьяного разврата. Но увидели, как за столом над конспектом книги Владимира Ильича Ленина «Государство и революция» склонился тщательно причесанный юноша в модном немнущемся кримпленовом костюме и в белой рубашке с ярким галстуком.

— Слушаю вас, товарищи. Я тут увлекся книгой Владимира Ильича. — Он виновато развел руками.

Под столом предательски звякнули пустые бутылки, а из открытой форточки с улицы донеслась отборная брань явно нетрезвой женщины.

Председатель Комитета государственной безопасности Юрий Владимирович Андропов пригласил в свой кабинет руководителя управления «С» генерала Лазарева и начальника 8-го отдела полковника Покровского. Это было необычно. Во-первых, они оба входили в Первое главное управление, но начальник разведки генерал Сахаровский не был приглашен. В последнее время отношения между ним и председателем КГБ стали довольно прохладными, поговаривали, что Сахаровского после достижения им 60-летнего возраста Андропов будет менять.

Во-вторых, сам выбор приглашенных, а именно — руководитель нелегальной разведки и руководитель регионального ближневосточного отдела.

— Товарищи, — ровным голосом, холодно поблескивая стеклами очков, начал председатель, — Центральный Комитет нашей компартии и лично Леонид Ильич поручили мне сделать доклад о положении на Ближнем Востоке. Общую картину мог бы изложить и министр иностранных дел, но он попросил меня. Это связано прежде всего с тем, что политическая ситуация в мире складывается таким образом, что отношения между СССР и США находятся в глубоком кризисе. Наши противоречия достигли дна, но две великие

сверхдержавы не могут себе позволить идти на открытую военную конфронтацию, поэтому им приходилось действовать через «третьи силы».

У нас несколько точек в мире, которые можно назвать «горячими». Одна из них — Ближний Восток. Израильтяне не прекращают вооруженные действия против арабов. В Египте пришел к власти новый президент — Анвар Садат, тот еще товарищ.

Но меня тревожит не только это. Арабы с израильтянами будут воевать еще долго и с переменным успехом. Мир в этом регионе мы не скоро увидим. Пока там есть дешевая нефть — это и много денег, и масса оружия, то есть воевать они будут по любому поводу и без повода. Меня больше беспокоит то, что их война постепенно перекидывается в Европу. Арабы стали активно спонсировать экстремистские группировки из Германии, Франции и других европейских стран. За последние пару лет были созданы десятки лагерей по подготовке террористов. Ладно бы для войны внутри своих стран, но они ориентированы на Запад. Хочу узнать ваше мнение о причинах этого разрастающегося явления. Георгий Петрович, прошу начать вас.

Полковник Покровский откашлялся, собираясь с мыслями. Он всего год как назначен руководителем восточного направления. С переплетением ближневосточных проблем еще не разобрался. Он в большей степени специалист по Дальнему Востоку — специалист по Японии: шесть лет он занимал должность резидента в Стране восходящего солнца. Там своих

проблем хватает. Рядом Китай, Корея, Вьетнам, Индия, Пакистан — сплошь горячие точки, за которыми надо следить. Да еще и с американцами приходилось воевать. Ему лично не так давно пришлось схватиться с янки врукопашную.

Это была нашумевшая беспрецедентная история. Активная работа советского резидента в Японии — которую США считали своей вотчиной, ведя себя там по-хозяйски, то есть нагло и беззастенчиво, — давно раздражала ЦРУ. Поэтому в Лэнгли решили дискредитировать русского разведчика. Им пришла идея организовать похищение советского резидента, а после представить это как добровольный переход высокопоставленного сотрудника КГБ на сторону США.

ЦРУ к этой операции готовилось особенно тщательно. Выполнение поручили асу разведывательного ведомства Дэвиду Мерфи, начальнику русского отдела ЦРУ, и двум его сотрудникам — Калдерону и Томасу Райану. Мерфи в ЦРУ пользовался известностью как опытный профессионал-разведчик, участник многих успешных операций. Хорошо развитый физически, крепкий, здоровый мужик без комплексов.

К операции подключили японского агента американской разведки Масаки Мацумото. В его задачу входило составление хронометража жизни и работы советского резидента — в какое время он выезжает из дома, куда ездит в течение дня за пределами посольства, когда по вечерам возвращается домой.

В дом, где снимал квартиру Покровский, удалось подселить одного из тройки, а именно Калдерона. Он должен был сначала «по-соседски» познакомиться с русским, войти к нему в доверие, усыпить его бдительность.

Перед Мерфи Вашингтон поставил задачу организовать настоящую сенсацию. Для Лэнгли в тот момент крайне нужна была яркая победа. Надо чтобы заголовки крупнейших газет завопили: «В Японии сбежал резидент советской разведки! Он попросил политического убежища в США!»

О предстоящей операции были проинформированы в строго секретном порядке только трое особо доверенных журналистов в Америке. В их задачу входило после получения команды разнести как можно громче информацию о побеге русского.

Мерфи к тому же имел еще и личный счет к Покровскому. Георгий Петрович двадцать лет назад (тогда еще Жора) начинал службу под прикрытием атташе в Вашингтоне, а Мерфи, тогда уже опытный вербовщик, специалист по русским, произвел к нему вербовочный подход. Но неожиданно наткнулся на жесткий отпор и вынужден был с позором retirоваться. Пришло время отыграться.

Калдерон уже дважды якобы «случайно» сталкивался с русским соседом и пробовал завести приятельские отношения. Однако, наоборот, это только вызвало у опытного разведчика усиленное подозрение — он был настороже.

Объект «охоты» имел обыкновение допоздна засиживаться на работе. Это понятно, так как резидент — должность хлопотная. Кроме работы по прикрытию, занимающей много времени, он был обязан ежедневно готовить отчет по итогам работы резидентуры, проверять массу информации, лично встречаться с наиболее ответственной агентурой, составлять шифровки в Москву и делать многое-многое другое. Как правило, возвращаться домой приходится глубоко за полночь.

В один из дней он снова застал в коридоре Калдерона. Тот стоял, согнувшись и держась за левую часть груди.

— Плохо с сердцем, — пожаловался американец. — Не могу двигаться. Очень прошу, пройдите в мою квартиру, принесите, пожалуйста, лекарство. Оно в холодильнике. Вот ключ, держите.

Ситуация складывалась странная. Но человечность победила: Георгий помог открыть дверь, но категорически отказался входить первым. Сосед неожиданно захрипел и, якобы теряя сознание, стал валиться на пол. Покровский был вынужден буквально втащить его в квартиру. В молодости, когда он учился в институте военных переводчиков, он занимался боксом, обладал прекрасной реакцией. Теперь Георгий полюбил теннис, где также нужна хорошая реакция. Это его и выручило.

Он успел заметить, как с лестницы второго этажа на него прыгнул массивный Мерфи, и смог рефлек-

торно увернуться. Американец со всего размаха влетел в стену. Свалить Калдерона, попытавшегося преградить ему путь к входной двери, было делом одного крепкого удара. Другой бы на месте Покровского помчался домой и закрылся на все замки. Но не такой был характер у резидента советской разведки, участника обороны Москвы. Он выбежал во двор, быстро завел стоящий там автомобиль и за несколько минут домчался до посольства. К счастью, в холле он натолкнулся на консула, своего подчиненного по линии КГБ, и его приятеля, военного атташе из ГРУ.

— Ребята, срочно в мою машину. На меня напали американцы! Надо попытаться их задержать и сдать в полицию.

Клич «Наших бьют!» на генетическом уровне вызывает у русских бурную ответную реакцию — бросается любое дело и мужики ввязываются в драку. Своих в обиду не дадим.

Не раздумывая, офицеры кинулись к машине. Они успели как раз вовремя. Трое американцев, поддерживая друг друга, ловили такси, чтобы уехать с места неудачного покушения. Но приехали русские, и завязалась драка.

Кряжистый консул схватился с начальником русского отдела ЦРУ и профессиональным броском грохнул его на асфальт. Мерфи, матерясь по-русски, попытался вырваться, но его взяли на удушающий прием и быстро успокоили. Покровский по-боксер-

ски добивал «соседа», а военный разведчик валял третьего американца.

На поднятый во дворе шум выбежала жена Покровского Муза. Отважная женщина возбужденно размахивала кухонным ножом, но Георгий велел ей убрать нож и бежать вызывать полицию. Что она и сделала. После чего снова выскочила на защиту мужа, теперь уже с зонтиком, и яростно начала дубасить им Дэвида.

Полиция забрала всех участников инцидента в участок. Русские предъявили дипломатические паспорта, их тут же вынуждены были отпустить, но они потребовали открыть кейс американцев. В нем, к изумлению японцев, обнаружился специальный мешок, чтобы упаковать советского резидента, а также набор шприцев и препаратов для его отключения. У американцев не оказалось служебных паспортов или аккредитационных карт, поэтому их освободили только после прибытия американского консула.

Поднялся большой шум. За личную храбрость и срыв масштабной провокации Покровский был награжден орденом Красного Знамени. Правда, после этого пришлось уехать из Японии. Мстительные американцы надавили на местные власти.

Шеф восточного направления откашлялся, собираясь с мыслями.

— Если честно, Юрий Владимирович, то по вопросу организации террористического движения

в регионе Ближнего Востока, за который я отвечаю, у меня полной картины еще не сложилось.

Полковник был человек откровенный, и не в его характере было прятаться за расплывчатыми формулировками.

— Сама политическая обстановка здесь постоянно меняется, часто вопреки законам логики и здравого смысла, как мы его понимаем, — быстро оговорился он. — Египет еще вчера воевал с Израилем, потерял территории и несколько тысяч человек, а сегодня они активно договариваются с американцами и теми же израильтянами. Только что каирские газеты печатали карикатуры на иранского шаха, называя его «мясником», а теперь он для них уже как брат — они друг перед другом рассыпаются в любезностях.

То, что человек волнуется, было заметно только по тому, как он лихорадочно крутил в руках карандаш. В остальном это был выдержанный, логически обоснованный отчет.

— Да и с агентурой здесь у нас пока плохо. Источники работают только за деньги, что само по себе не столь надежно. При проверке выясняется много неточностей и домыслов. По политическим раскладам я могу дать объективную картину, а по террористам только материалы из прессы.

— Спасибо за откровенность, Георгий Петрович, — задумчиво ответил председатель. — Он понимал, что разобраться в хитросплетениях такого сложного региона, как Ближний Восток, меньше

чем за год сложно. «Надо укреплять это направление кадрами. Слишком долго мы не обращали на него внимания» — с этими мыслями Андропов сделал для себя пометку в бумагах.

— Юрий Владимирович, — взял слово руководитель нелегальной разведки. — Мне кажется, надо уточнить понятия. Те, кого готовят в боевых лагерях палестинцы, это террористы или борцы за национальное освобождение? Если они готовят своих соплеменников, палестинцев или сирийцев, то это народно-освободительное движение. Рядом с ними учатся стрелять и взрывать немцы, французы, итальянцы, которые скоро отправятся в Европу, чтобы проверить полученные навыки на практике. Это, получается, уже террористы.

— Анатолий Иванович, давайте не будем играть словами. Оставьте это партийным работникам. Мы с вами, как профессионалы, должны исходить из практической целесообразности. Пока такие люди с нами, они борцы и революционеры. Стали против — значит, террористы. Давайте по существу. Кто источник терро... экстремистских действий в Европе?

— Палестинцы. Это их детище, — быстро и уверенно ответил шеф советских нелегалов.

— Почему? Обоснуйте, пожалуйста.

— Это им необходимо для привлечения внимания к их проблеме. ООН приняла решение создать два государства — Израиль и Палестину, а евреи забрали все себе и предоставляют кому-либо захваченные

территории не собираются. Наоборот, проводят мероприятия по их закреплению за собой. Почти миллион палестинцев вынуждены были уйти в соседнюю Иорданию. Египтяне и сирийцы, объединившись, рассчитывали быстро раздавить мелкий Израиль, но крепко получили по зубам. Мало того, в результате так называемой «шестидневной» войны еще и свои территории потеряли. Стало ясно, что в военном плане Израиль победить нельзя. Поэтому все решили: так тому и быть. Палестинцы остались ни с чем, в одиночестве. Старая тактика нападений феодалов на военные объекты Тель-Авива больше не работает, единственным способом привлечь внимание к палестинской борьбе стал перенос борьбы за пределы Палестины. Поэтому доктор Жорж Хабаш сформулировал актуальный лозунг: «Убийство одного еврея вне поля боя эффективнее, чем убийство сотни евреев в бою, поскольку оно привлекает больше внимания».

— Поэтому для большего резонанса сионистов надо убивать в Европе, — подхватил Покровский.

— Вы верно ухватили мысль вашего тезки, товарищ полковник, — не утерпел и съязвил Лазарев. — Кстати, в лагерях появились и ваши бывшие подопечные — «Японская Красная армия».

— Так вот где они всплыли, — заметил бывший резидент КГБ в Токио. — Только это не «Японская Красная армия», эта организация была исключена из рядов компартии Японии и почти вся разгромлена полицией. От них отделилась самая